

С.Д. Воробьёва, Т.В. Гоголина
УрГПУ, Екатеринбург

**Восприятие художественного текста современными
носителями языка: экспериментальные данные**

Ключевые слова: филологический анализ текста, эксперимент, коммуникативная стилистика.

*Ты ищешь знаний, мудрости земной,
Ты ищешь смысла жизни во вселенной?
Найди на полке книгу и раскрой
Источник мысли чистый, вдохновенный...*
(А. Мирцхулава)

Художественный текст – это феномен, который не всегда понимается читателями однозначно и одинаково. Многие экстралингвистические факторы, характеризующие читателя, могут повлиять на его восприятие текста: возраст, пол, уровень образования, общий уровень развития личности, степень её эмоциональности, культурный фон и многие другие составляющие. В эпоху информационного бума, когда в жизнь современного человека входит огромное количество разнообразных текстов, поступающих с различных носителей, к сожалению, снижается интерес молодого поколения к чтению. Отмеченная тенденция давно уже тревожит тех, кто понимает: чтение формирует духовно зрелую, образованную и социально ценную личность. При этом необходимость получения образования у молодого поколения не снижается, поэтому объём студенческой аудитории не уменьшается, а только увеличивается в последние годы. По нашему мнению, одним из значимых направлений роста личностных и профессиональных компетенций студента является чтение, даже в том случае, когда изучение художественного текста не связано с будущей профессиональной деятельностью обучаемого. Студенческая пора, юношеский возраст – время, когда перед личностью встают проблемы поиска и обретения

смысла жизни. Ценность чтения как деятельности, прежде всего в том, что сформированность читательской позиции, интерес к серьезной художественной литературе как факторы, обуславливающие личностное развитие, способствуют формированию навыков рефлексии, стимулируют молодых людей к серьезному отношению к духовной жизни, влияя, в конечном счете, на формирование ценностных установок личности.

Раскрытие специфики литературного текста помимо традиционного литературоведческого анализа немислимо без обращения к лингвистической парадигме. В контексте сказанного уместно вспомнить слова Л.С. Выготского: «Везде – в фонетике, в морфологии, в лексике и семантике – за грамматическими и формальными категориями скрываются психологические» [Выготский 1999:334]. Каждый языковой знак и их сочетаемость обусловлены не только лингвистическими, но и психологическими закономерностями, поэтому психоллингвистический подход к восприятию художественного текста, проникновение в специфику его восприятия носителями языка всегда вызывает живейший интерес исследователей.

Вместе с тем, нельзя не учитывать еще одну важную составляющую процесса чтения: мало прочесть текст, важно выстроить эффективную коммуникацию с ним. Специфика чтения как деятельности состоит в том, что его продуктом является смысл прочитанного и личностное отношение к нему читателя, поэтому чрезвычайно важно то, насколько сформировано у читателя восприятие художественного текста, умеет ли он «вычитывать» из произведения его содержание, насколько способен проанализировать установки и мировоззрение автора как творческой личности, моральные и этические оценки поведения персонажей художественных произведений и другие подобные характеристики.

Н.С. Болотнова в своём учебном пособии «Филологический анализ текста» рассматривает различные эксперименты по работе с художественным текстом, одним из типов является экспериментна восприятие идейного уровня текста, цель которого – выявление общего и различного в представлении читателей об идее определённого художественного произведения. Стимулом в по-

добном эксперименте обычно выступает текст небольшого объёма, например, поэтический.

Для проведения нашего эксперимента в качестве такого стимула использовано стихотворение И. Северянина «Что шепчет парк», написанное им в 1923 г.:

*О каждом новом свежем пне,
О ветви, сломанной бесцельно,
Тоскую я душой смертельно,
И так трагично-больно мне.
Редеет парк, редеет глушь.
Редеют еловые кущи...
Он был когда-то леса гуще,
И в зеркалах осенних луж
Он отражался исполином...
Но вот пришли на двух ногах
Животные - и по долинам
Топор разнес свой гулкий взмах.
Я слышу, как внимая гуду
Убийственного топора,
Парк шепчет: "Вскоре я не буду...
Но я ведь жил - была пора..."*

В качестве задания респондентам было предложено озаглавить текст так, чтобы заголовок выявлял основную, по их мнению, идею, выраженную автором данного стихотворения.

Нам было важно, как современные студенты воспримут данное стихотворение, какие мотивы окажутся для них определяющими в восприятии предложенного текста, считают ли респонденты экзистенциальный подтекст стихотворения, связанный с вечностью бытия, обновлением и продолжением жизни.

Испытуемыми стали 52 студента различных факультетов УрГПУ, как гуманитарных (филология и психология), так и негуманитарных (математика) специальностей в возрасте от 20 до 23 лет. Мы использовали методику, предложенную Н.С. Болотновой, которая отмечает, что «при всей трудоемкости обработки полученных экспериментальных данных, результаты экспериментов дают достоверный и интересный материал, отражающий показания языкового сознания носителей языка» [Болотно-

ва 2007: 563]. Обработка материала состояла в последовательном анализе различных вариантов общей идеи стихотворения, формулировка которых была предложена реципиентами.

Если рассматривать результаты, полученные нами в разных по специальности группах респондентов, то можно говорить о том, что восприятие данного текста филологами, психологами и математиками существенно не отличалось: в каждой из групп было выделено три типа заголовков, созданных студентами в ходе эксперимента:

- нейтральные, названные нами так весьма условно, т.к. в них респонденты обозначили основную тему текста *Парк (6)*, *Старый парк(2)*, *Мысли о парке(1)* – это самая малочисленная группа заголовков (9 из 52), в которой испытуемые наметили тематическое направление размышлений лирического героя стихотворения без выделения направленности его ценностных установок. Респонденты используют преимущественно стандартные для создания заголовков номинативные конструкции, не содержащие оценочной лексики.

- трагические, оказавшиеся самыми многочисленными (31 из 52), в которых респонденты подчеркнули идею трагической судьбы парка (поэтому данный тип заголовка и получил подобное название), оказавшегося под топором пришедшего человека, в них испытуемым использовали различные стратегии формулирования заголовка: от прямого цитирования текста типа *Вскоре я не буду*, *Трагично – больно мне*, *Убийственный топор*, *Была пора...* и др. до переосмысления цитат, их трансформации во фразы, наделённые глубинным смыслом, типа *Ветвь, сломанная напрасно*, *Редящий парк*, *Убийственное настоящее*, *Убийство парка*, *Душевная тоска*, *Падение исполина*, *Дума о бесцельно убитой природе* и др., связанные с одушевлением основного действующего лица стихотворения – парка с обозначением его трагической участи – убийства– и обращения к тем, кто к этой гибели причастен: *Берегите природу...*, с риторическими вопросами: *Что же мы делаем? Зачем человек губит природу?* и даже с констатацией факта *Человек губит природу*. Есть единичная попытка оправдания тех, кто назван в стихотворении животными на двух ногах, губителей парка: *Они не веда-*

ют..., прецедентность фразы прочитывается. Ср.: *Они не ведают, что творят*. «Очеловечивание» парка усиливается использованием приёма олицетворения, применяемого и автором данного стихотворения, участники эксперимента предложили следующие заголовки: *Голос парка, Шёпот парка, Шептание парка, Последний шёпот парка, Мольба парка, Смерть парка, Гибель парка, Судьба парка, Крик души парка, Пора жизни закончилась* и др. Идея трагически бесцельной гибели парка подчёркивается и заголовками типа *Реквием, Тоска, Мольба, Прощай, парк!* и др.;

- экзистенциальные (их было 12), в которых респонденты, подчеркнув трагизм судьбы парка, всё же считали авторскую идею продолжения жизни, мотивы обновления и небесцельности существования парка как символа всего живого. К данному типу заголовков мы отнесли такие, как *Вечность, Память, Жизнь, Долина жизни, Новая эра, Но я ведь жил..., Я жил..., Он жил..., Всё это было, есть и будет...* Реципиентами также было применено несколько стратегий формулирования заголовка: прямая цитата из текста, усиленная риторической фигурой умолчания, обозначенной многоточием, типа *Он жил..., Я жил...* Номинативные конструкции, в основе которых абстрактное понятие, указывающее на важность существования и продолжения жизни, сохранение памяти при физическом исчезновении предмета типа *Вечность, Память, Жизнь* и др. Кроме того, использовались фразы, близкие к прецедентным феноменам, типа *Всё это было, есть и будет...* т.п.

Авторский заголовок стихотворения *Что шепчет парк* не использовал никто, хотя идея, сформулированная поэтом в названии произведения, оказалась понятна многими респондентам, была точно передана ими в собственных заголовках преимущественно экзистенциального типа.

Данный эксперимент показал, что глубина проникновения в идейный замысел автора художественного произведения современными молодыми читателями может быть различной: от схематичного обозначения темы до серьёзного осмысления прочитанного текста с выделением основных авторских мотивов. Приобретение читательского опыта, сопряжённого с анализом литературного произведения, позволит направить внимание со-

временного студента на постижение авторской позиции в самой ткани художественного произведения, а не только в прямых авторских оценках, повлияет на формирование личностных ориентиров и профессиональных навыков будущего учителя.

Литература

Болотнова Н.С. Филологический анализ текста — М., 2007.

Выготский Л.С. Мышление и речь. – М., 1999.

©Воробьева С.Д., 2014

©Гоголина Т.В., 2014

О.К. Голошубина, Н.Д. Федяева
ОмГПУ, Омск

Прецедентные феномены в интернет-жанре «разговор в мессенджере»

Ключевые слова: прецедентный феномен, мессенджер, фразеология, аллюзия.

Интернет как особая социокультурная среда, накладывающая отпечаток на все стороны общения человека, предлагает своим пользователям новые каналы связи, одним из которых является мессенджер.

Мессенджер (от англ. messenger – курьер) – это специальная клиентская программа, необходимая для осуществления коммуникации в системе мгновенного обмена сообщениями (англ. Instantmessaging, IM). В настоящей статье все речевые произведения, переданные при помощи этой системы, мы рассматриваем как реализации жанра **«разговор в мессенджере»**.

Исследуемый речевой жанр (далее – РЖ) родился путём трансформации и взаимопроникновения РЖ «разговор» и «письмо». Он представляет собой обычное, повседневное общение, только в письменной форме, отсюда такие особенности, как индивидуальность, моноадресность (один получатель сообщения), нехудожественность (разговорная речь, часто стилистически сниженная, используются единицы нелитературных разновидностей языка), неклишированность и производность (так